

Становление и развитие петербургской школы социологии науки

Рассмотрена история социологии науки в Ленинграде – Санкт-Петербурге. Показано, что ее развитие происходило в тесной связи с развитием социологии науки в России и других странах. Наличие мощного научно-технического потенциала в городе исторически предопределило формирование петербургской школы социологии науки. Дальнейшее развитие Санкт-Петербургской социологии науки может способствовать сохранению научного потенциала.

В 2013 г. Санкт-Петербургскому филиалу Института истории естествознания и техники (СПбФ ИИЕТ) исполнилось 60 лет. И это не единственная важная дата в его истории: 45 лет назад был создан Центр социолого-наукоеведческих исследований СПбФ ИИЕТ РАН. Конечно, в 1968 г. он назывался иначе, название со временем менялось, но суть оставалась прежней – исследование науки, социология науки.

Социология науки в нашей стране прошла долгий путь. Ее становление определено рядом обстоятельств. С одной стороны, отечественная социология науки неразрывно была связана с общей социологией, с другой стороны, возрастание роли науки как одного из важнейших социальных институтов стимулировало изучение ее как специфического объекта познания. Необходимо иметь в виду, что познавательная активность науки характеризуется двумя противоположными, но неразрывно связанными друг с другом векторами. Один из них задает направленность на познание внешней природной и социальной среды, другой обращен в глубины самой науки, где происходят постоянная проверка эффективности и совершенствование ее внутренних структур, механизмов. Но если нацеленность на окружающую реальность очевидна и традиционно воспринимается даже как единственная, то ориентация на рефлексию ускользает

из поля зрения неспециалиста и, более того, ученые часто не считают развитие этой области знания необходимостью.

В Ленинграде исследовательская работа в этом направлении началась уже в 1920-е гг., когда впервые стали проводиться теоретические и эмпирические исследования для поиска путей организации управления наукой в новых социальных условиях. Выдающиеся российские ученые – С.Ф. Ольденбург, В.И. Вернадский, А.Е. Ферсман, Ю.А. Филипченко, – надеясь, что советская власть выполнит свои обещания модернизировать страну на основе науки, настойчиво искали новые, эффективные формы организации науки. Их усилиями были созданы комиссии Академии наук по истории знаний, подготовлены и опубликованы издания, освещавшие проблемы научных кадров, научных коллективов, управления наукой, оценки труда ученых, положения ученых в обществе.

Такая интеллектуальная атмосфера явилась благоприятной почвой для И.А. Боричевского, который предложил выделить изучение функционирования и развития науки в самостоятельную научную дисциплину и использовать для ее обозначения термин «наукоеведение». Тогда научная общественность не оценила важности социологического изучения науки, и идеи И.А. Боричевского были забыты. Дальнейшего развития

социология науки в этот период не получила, а к концу 1920-х гг. вся социология была признана «буржуазной наукой», и сам термин «социология» оказался под запретом. Понадобилась примерно четверть века для возрождения социологии, важной составной частью которой стала социология науки.

Становление социологии науки в СССР было связано с возрождением и признанием права на существование за общей социологией. Формирование социологии науки как самостоятельной дисциплины в Ленинграде началось с середины 1950-х гг. Этому способствовало изменение социально-политической обстановки в стране, возросшее значение науки как производительной силы, повышение ее авторитета во всех сферах человеческой деятельности. У истоков социологии науки как самостоятельной отрасли знания стоял И.А. Майзель. В 1955 г. в Ленинграде он защитил кандидатскую диссертацию, представлявшую собой исследование некоторых сторон недостаточно изученной в то время проблемы — науки как специфического общественного явления. А с середины 1960-х гг. исследования по социологии науки шли в Ленинграде непрерывно, хотя с периодами подъема и спада.

Началась институционализация социологии науки. Возникло несколько центров социологического изучения науки — Ростов-на-Дону, Киев, Ленинград. Значительный вклад в становление этой науки внес коллектив кафедры философии естественных факультетов Ростовского государственного университета. Г.М. Добров в 1965 г. возглавил подразделение в АН Украины, именуемое ныне Центром исследования научно-технического потенциала и истории науки. С 1969 г. он начал издавать журнал «Науковедение и информатика». В Москве в 1969—1970 гг. А.А. Зворыкин сформировал отдел социологии науки в недавно созданном Институте конкретных социальных исследований АН СССР. В конце 1960-х — начале 1970-х гг. социологические исследования науки проводились в Москве в отделе науковедения ИИЕТ АН СССР. Теоретической основой его формирования послужила программная ста-

тья С.Р.Микулинского и Н.И.Родного. В 1969 г. В.Ж. Келле, работая в Институте философии АН СССР, совместно с С.Р.Микулинским разработал программу конкретного исследования деятельности академических коллективов, которое было проведено в 1970-1973 гг. В него включились и социологи Ленинградского отделения ИИЕТ (ЛО ИИЕТ) под руководством С.А. Кугеля.

Институционализация социологии науки в Ленинграде — это особый путь. По рассказам непосредственного участника событий, профессора С.А. Кугеля, важной вехой было создание на общественных началах в середине 60-х гг. прошлого века Института социальных исследований, в котором функционировал сектор социальных проблем науки. Несколько позже в ЛО ИИЕТ АН СССР при участии его тогдашнего руководителя Ю.С. Мелешенко оформилась сначала группа, а затем сектор социологических проблем науки. В 1968 г. в ЛО ИИЕТ был создан первый в стране сектор социологии науки, который возглавил С.А.Кугель, работавший в Институте с 1967 г. Создание сектора дало устойчивую базу и постоянные стимулы развитию социолого-научоведческих исследований в Ленинграде. В секторе работали энергичные исследователи — В.Н. Орлов, Н.К. Серов, Э.М. Сидорова, П.Б. Шелищ. Все «переплелось» в этот момент: наряду с сектором социологических проблем науки в ЛО ИИЕТ под руководством М.Г.Ярошевского создана группа по проблемам психологии научного творчества; в рамках Советской социологической ассоциации организована секция социологии науки, а затем и комитет социологии и социальной психологии науки; продолжает активно действовать межведомственный, междисциплинарный методологический семинар по социальным проблемам науки. Эти формальные и неформальные объединения ученых — социологов, психологов, естествоиспытателей, педагогов, экономистов — становятся тем фундаментом, на котором выстраивается «здание» социологии науки.

Способствовало развитию социологии науки в Ленинграде и то обстоятель-

ство, что Ленинград был городом науки со множеством отраслевых научно-исследовательских институтов. Акцент в исследованиях ленинградских социологов делался на изучении именно отраслевой науки. Однако наука в Ленинграде в этот период имела выраженную ориентацию на выполнение заказов ВПК, в связи с чем многие НИИ были «закрытыми», что существенно затрудняло, а часто делало практически невозможным проведение социологических исследований в этих учреждениях. Возникли проблемы и с публикацией данных, представляемых ведомственными статистическими службами.

Размышления о возникновении и институционализации социологии науки в Ленинграде будут неполны, если не вспомнить о таком важном явлении, как деятельность Ленинградского отделения Советского национального объединения истории и философии естествознания и техники (ЛО СНОИФЕТ, в те годы – СНОИЕТ). Его становление и развертывание его работы – это отдельная страница истории науки, но особый интерес представляет период, начиная с середины 1960-х гг. Именно с этого момента ежегодно проводятся конференции и публикуются их материалы, обращение к которым наглядно показывает, как происходило становление новой области знания, определялось ее предметное поле, формировался круг активных участников.

В первом выпуске материалов годичной конференции ЛО СНОИФЕТ лишь две публикации с некоторой натяжкой можно отнести к науковедческим – В.А. Штоффа о научном объяснении и Ю.С. Мелещенко о технике и закономерностях ее развития.

Пожалуй, лишь вторая годичная конференция указывает на факт рождения новой социологической дисциплины, о чем свидетельствует доклад И.А. Майзеля «Современная наука и основные тенденции ее развития (социологические проблемы)».

А сам термин «социология науки» был впервые использован в материалах конференции 1968 г. В.Н. Орловым в докладе, посвященном социологии науки в США.

В названных докладах И.А. Майзеля и В.Н. Орлова зафиксирован последний шаг на долгом пути утверждения социолого-науковедческого знания, и для нас важны эти значимые материальные свидетельства.

Начиная с 1968 г., с третьей годичной конференции, активное участие в ней принимают С.А. Кугель и группа его сотрудников и единомышленников – В.Е. Ходырев, Н.К. Серов, С.А. Тихомиров, О.М. Волосевич, П.Б. Шелищ и многие другие. Хотя название соответствующей секции слишком общее – социологические и методологические проблемы науки и техники – интересы участников вполне определены: научные кадры, научный коллектив, профессиональная мобильность, научная деятельность и др. Важен и тот факт, что вниманию участников конференции представлялись результаты эмпирических социологических исследований, проведенных в научных учреждениях Ленинграда.

Крупномасштабные эмпирические исследования по социологии науки в Ленинграде начались примерно в середине 1960-х гг. и были связаны с именем С.А. Кугеля. Первый проект под его руководством касался молодых инженеров и имел преимущественно социолого-науковедческий характер. В дальнейшем этот проект стимулировал комплексное изучение проблем профессиональной мобильности. На его основе в 1971 г. была издана книга «Молодые инженеры», которая затем была издана в сокращенном переводе на английский язык в США. В центре внимания ленинградских социологов науки находилась трудовая деятельность ученых. Эмпирическая социология науки не затрагивала политических основ общественной жизни, перед исследователями ставилась задача выявления и анализа недостатков, препятствующих эффективной научной деятельности.

В 1969 г. группа науковедов из ЛО ИИЕТ задумала и организовала несколько симпозиумов: первый – по социологическим и психологическим проблемам науковедения, второй и третий – по проблемам науковедения. Период «романтического оптимизма» – веры в социальную справедливость, разум, рационально организованную науку как основание для

рациональных же социальных преобразований — задает проблемы для обсуждения на симпозиумах. Участникам наука видится как «большая наука», вместе с этим осознается тот факт, что возрастает ее влияние на жизнь общества, и, как следствие, актуализируется проблема планирования и регулирования науки. Важными задачами эффективного управления наукой являются разработка методологических принципов управления научной деятельностью, а также специальная подготовка руководителей научных коллективов по проблемам управления. По мнению организаторов симпозиумов, только на теоретическом фундаменте науковедения возможна адекватная науке система управления ее развитием. Этим темам посвящены основные доклады первого симпозиума: О.М. Волосевич «Наука как непосредственная производительная сила и изменение характера научного труда», С.А. Кугель «Исследование социальной мобильности в науке», М.Г. Ярошевский «Психологические аспекты организации научных коллективов», И.И. Лейман «К вопросу о типологии научных коллективов» и др.

На втором и третьем симпозиумах «Проблемы деятельности ученого и научных коллективов» их проблематика и круг участников расширяются. Симпозиумы проводятся совместно с секцией социальных проблем науки и техники Ленинградского отделения Советской социологической ассоциации, в них принимают участие московские и ленинградские сотрудники ИИЕТ, ученые и преподаватели Ростовского университета, Ленинградского политехнического института и других учебных и научных учреждений города, а также исследователи из Киева, Новосибирска, Томска, Перми, науковеды ГДР. Кроме означенной тематики, для обсуждения предлагаются доклады, посвященные истории организации науки в СССР, что должно, по замыслу науковедов, «способствовать вскрытию общих закономерностей и выяснению особенностей современного этапа деятельности ученого и научных коллективов». Показательны названия докладов: С.Р. Микулинский «Эффективность научных исследова-

ний и проблема планирования науки», С.А. Кугель, Ю.С. Мелешенко «Научно-техническая революция и управление наукой», В.Н. Макеева «К вопросу о координации и планировании научно-исследовательской работой в первые годы Советской власти (1917–1925 гг.)», Э.М. Мирский, М.К. Петров «Изменения в системе воспроизводства научных кадров», К.А. Ланге «Научные школы и коллективы в системе управления научными исследованиями», Г. Домин (ГДР) «Комплексность науковедения и место в нем теории науки».

Первостепенной остается задача анализа организации научной деятельности и ее эффективности с целью оптимизации процесса производства научных знаний. Участники полагают, что центральное место в таком анализе занимает проблема научных коллективов и тесно связанные с ней вопросы структуры и динамики научных кадров, считают, что научные кадры — важнейшая составляющая потенциала науки, а, следовательно, повышение эффективности науки напрямую зависит от структуры ее кадров. Определяются и некоторые новые вопросы: науковеды рефлексировать по поводу предмета науковедения, структуры комплексных науковедческих дисциплин, особенностей методов, используемых этими дисциплинами, и т.п. Выявляется еще одна значимая тема: Ленинград как научный центр. В связи с этим отмечено, что целый ряд исследований, проведенных историками, социологами, экономистами фиксированы как типичные и репрезентативные, что позволяет использовать опыт организации и координации науки в Ленинграде в масштабах страны. Отметим и такую особенность науковедческой работы, представляемой на симпозиумах: москвичи сосредоточиваются, преимущественно, на теоретических разработках, а ленинградцы показывают результаты эмпирических социологических исследований.

Заявленная и обсужденная на симпозиумах проблематика в последующие годы получает развитие и определяет круг вопросов, которые выносятся для анализа в пределах Всесоюзных науко-

ведческих конференций. Первая из них состоялась в 1970 г., вторая – в 1973, третья – в 1977. К проведению конференций приурочивался выход в свет сборников «Проблемы деятельности ученого и научных коллективов» (выпуски от четвертого по седьмой).

Посмотрим более внимательно на эти выпуски, ведь развитие представленных в них событий – это последовательное развертывание социолого-наукведческой работы, как она выстраивалась в те годы в секторе социологии науки ЛО ИИЕТ. Исходная установка такова: наука, как и иные виды человеческой социально значимой деятельности, может быть рационально осмыслена, планомерно организована, эффективно оптимизирована. Опираясь на эти основания, науковеды ставят ряд определенных задач, среди которых особо выделена оптимизация структуры научного знания. Авторы полагают, что, исследуя тенденции развития науки, удовлетворяя практические запросы, используя имеющийся опыт, можно «найти варианты моделей, приближающихся к оптимальной структуре научного знания». А этим будет определяться и финансирование науки, и кадровая политика – проблемы эффективного управления научно-исследовательской работой вновь и вновь в центре внимания. Формулируется и существенная оговорка: исследование структуры и динамики научных кадров уходит от «гипнотического воздействия впечатляющих цифр» и обращается к более реалистическому анализу темы, в котором на первый план выдвигается проблема интенсивного развития. В связи с этим в материалах конференций оказываются и такие сложнейшие вопросы, как определение эффективности труда ученых, разработка обоснованных критериев и методик оценки результативности научной работы. Интенсификация научной работы – требование современного этапа научно-технической прогресса, считают участники 2-й Всесоюзной конференции по проблемам деятельности ученого и научных коллективов. Важно, что на этой встрече отчетливо обозначается круг вопросов, связанных с изучением техники как социального феноме-

на и технических наук. Как подчеркивают исследователи, фундаментальные научные достижения реализуются в конструкторских и проектных разработках, «именно через технические науки «финиширует» процесс превращения науки в непосредственную производительную силу». Обозначаются и новые темы докладов: Б.И. Иванов «Методологические проблемы прогнозирования развития техники», И.Б. Вишнеvский, Ю.П. Мосолов «Технические науки и проблема управления развитием производительных сил» и др. Заявляет о себе и проблема, так и не решенная в условиях социалистического ведения хозяйства – проблема «внедрения».

В пятом выпуске в пределах наукведческой рефлексии впервые публикуются статьи, посвященные системному анализу науки, рассматриваемому как методологическое основание, на котором может быть предпринята попытка выработать концептуальную схему анализа науки и научной деятельности. Этому посвящены статьи Э.М. Мирского, М.К. Петрова «Междисциплинарные исследования в структуре научно-технического прогресса», В.Г. Горохова «К проблеме описания системотехнической деятельности» и др.

Как ни широк круг авторов (а это сотни исследователей из десятков научных и учебных учреждений), как ни объем материал, включенный в аналитическую работу, количество наукведческих проблем так велико, что организаторы конференций констатировали: пока еще ни одна наукведческая проблема не решена. Более того, по мере углубленного изучения науки учеными-науковедами выявляются все новые аспекты, казалось бы, уже почти решенных проблем.

Во многом показательна статья С.Р. Микулинского «XXV съезд КПСС и проблемы повышения эффективности научной деятельности», открывающая седьмой выпуск «Проблем...». Опуская риторiku, связанную с идеологическим заказом, мы фиксируем «печальный» вывод, сформулированный автором: науковедение, которое должно было стать наукой «о взаимодействии элементов, определяющих развитие науки» так и не сложилось, «теоретическая разработка

принципов и методологии комплексного, системного анализа развития науки ... пока отстает», разработка такой методологии все еще остается насущной задачей.

С конца 1970-х гг. конференции не организуются, не издаются сборники «Проблемы...». И дело не в том, что в научном сообществе пропал «вкус» к науковедческой проблематике, и даже не в том, что в ЛО ИИЕТ был расформирован сектор социологии науки, хотя этого факта не следует упускать из виду. «Глухие» застойные годы способствовали, как никакая западная пропаганда, разочарованию в идеологии коммунизма, а вместе с тем и уничтожению веры в прогресс на принципах разума и науки. Почти 15 лет, до начала 1990-х гг., сохранялась такая ситуация. «Перестройка» и постперестроечные годы создают новые проблемы и новые иллюзии. Интерес в мире к реформам в СССР, социальный оптимизм, охвативший советское общество, несомненно, способствовали созданию некоторых предпосылок для возобновления как конференций, так и издания «Проблем...».

Возобновление издания сборника «Проблемы деятельности ученого и научных коллективов» связано с рядом обстоятельств, имевших место в конце 1980-х гг. в Советском Союзе. Последний, седьмой, сборник вышел в самом конце 1970-х гг., когда прошла и последняя конференция, посвященная науковедческой проблематике. Приостановка издания была predetermined: в условиях глубокого социально-экономического застоя в ЛО ИИЕТ был разогнан сектор социологии науки, ушли люди, занимавшиеся этими проблемами. Разумеется, не следует думать, что работа по темам социологии науки была сведена «на нет»: продолжают деятельность ученые-энтузиасты; проводятся, хотя и не столь масштабные, как прежде, эмпирические социологические исследования; работает семинар по социологии науки, в котором участвуют социологи и историки, физики и математики, руководители вузов и предприятий, то есть достаточно широкий круг интересующихся проблемами организации и функционирования науки. В 1981 г. П.Б. Шелищ, закончив аспирантуру

под руководством С.А. Кугеля и работая в секторе социологических проблем науки ЛО ИИЕТ АН СССР, опубликовал книгу «Динамика науки», где рассмотрены проблемы формирования новых научных направлений, воспроизводства научных кадров, даны оценки результатов научных исследований и рекомендации по совершенствованию их планирования в условиях перехода советской науки на интенсивный путь развития. В секторе социологических проблем науки ЛО ИИЕТ в 1984 г. пришел В.А. Ядов, который несколько лет занимался социолого-науковедческой проблематикой, в том числе оценкой эффективности работы научных коллективов. Под его руководством защитила диссертацию Л.В. Хорева. Ее работа была посвящена категориальному анализу и индикаторам, представляющим оценки научной деятельности. Позднее под редакцией В.А. Ядова и Д.Д. Райковой вышел сборник «Социальные проблемы и факторы интенсификации научной деятельности».

«Горбачевские» реформы вызвали огромный интерес к СССР во всем мире, что способствовало и возрождению интереса к такому значимому социальному институту, как наука. В результате в 1990 г. состоялась Международная конференция по науковедению и вышел в свет очередной сборник «Проблемы деятельности ученого и научных коллективов». И конференция, и сборник в высшей степени показательны для времени, ясно представляют ситуацию в стране в целом и в науке, в частности. В работе конференции приняли участие более 300 советских и 35 зарубежных ученых из 14 стран – Болгарии, Венгрии, Китая, Нидерландов, США, Финляндии, ФРГ и др.

Две части «Проблем...», изданные в 1990 г., – это собрание множества материалов, иногда почти не связанных друг с другом. Но по прочтении их становится ясно – это высказывания людей, занятых одной темой, лишенных в течение длительного периода возможности встреч, обсуждений, дискуссий. Их отношение к прошедшему очень определенно – наука в стране перестала быть свободным состязанием талантов, в ней доминирует монополизм, диктуемый зачастую долж-

ностной иерархией, продуктивность труда ученых низка, результаты новых научных разработок не востребованы обществом, крайне низок престиж науки в общественном сознании. Практически единодушно формулируется тезис о необходимости радикальных перемен в науке и в ее отношениях с обществом. Ведь нет сомнений, что значение науки будет только возрастать, что научно-технический прогресс – объективно важнейший фактор продвижения страны к развитому «демократическому обществу, к правовому государству». В докладах и выступлениях затронут чрезвычайно широкий круг проблем: социология науки (наука как социальный институт, взаимосвязь науки и производства, наука как профессия, социальное обеспечение новых научных направлений), психология научного творчества (типология ученых и научных коллективов, диагностика научного таланта, научное общение как творческий процесс), организация науки и научная политика (принципы и методы оценки качества и эффективности труда ученых, оптимизация структуры НИИ), правовое обеспечение научной деятельности, финансирование науки, информационное обеспечение научной деятельности, наука и высшая школа, региональная наука, международное научное сотрудничество.

Достаточно определенно озвучены и новые надежды: ведь уже принята концепция развития науки, призванная коренным образом изменить механизмы управления и самоуправления наукой. Более того, задан завершающий этап проведения реформы 1996–2000 гг., когда «широкое самоуправление, устранение монополизма на истину, конкурентность, многостадийная экспертиза проектов...» создадут ситуацию равноправного участия страны в международном разделении труда в области науки и техники. И участники, и организаторы конференции, как и прежде, уверены, что науковедение в состоянии сформулировать научно обоснованные рекомендации по научному управлению наукой, которые не могут быть заменены ни здравым смыслом, ни личным опытом.

Конференция и опубликованный сборник ее материалов во многом оп-

ределили развитие социолого-научоведческих исследований на длительный период 1990–2008 гг. В это время исследователи группируются вокруг вновь созданного в СПбФ ИИЕТ Центра социолого-научоведческих исследований, организатором и руководителем которого в течение многих лет являлся профессор С.А. Кугель. С его именем связано и последующее издание сборника «Проблемы деятельности...». Научным собранием, которое становится фундаментом издательской работы, теперь выступает созданная в 1992 г. Международная школа социологии науки и техники.

Ежегодные сессии Школы дают богатый материал для размышлений социолога и для издательской работы. Содержание изданий определяется обсуждаемой здесь тематикой, а она весьма разнообразна: «Самоорганизация науки в условиях социальных перемен», «Новое в социологии науки и техники», «Наука в системе социальных институтов в кризисный период», «Социологические исследования науки: опыт, проблемы» и т.п.

В 1995 г. издан очередной 9-й выпуск «Проблем...» (сборник, опубликованный в 1990 г., не был пронумерован; он был 8-м по счету) – первый из сборников, представляющих материалы, обсуждаемые на сессии Школы. Он был издан в двух небольших частях, а затем, в 1996 г., «вдогонку» опубликован «Выпуск X. (дополнительный)». Этот сборник имел особое значение, ибо был юбилейным: прошло 25 лет со времени выхода в свет первой книги «Проблем...». Авторы издания констатировали: между этими двумя сборниками лежит целая эпоха, важнейшее содержание которой – реформы, переход к новому социально-экономическому порядку. Отмечалось вместе с тем, что «как ни горестно, надо признать, что престиж науки и научной деятельности был в СССР более высок». Важно, однако, что в поле внимания науковедов оказались и новые темы и проблемы, такие как интернационализация науки, институциональные изменения в науке, интеллектуальная элита и др.

В 1996 г. вышел в свет новый сборник «Проблем...» под номером 10 с уточнением «Материалы VI сессии Международной школы социологии науки и

техники» – весьма представительный и содержательный выпуск. Его авторы – министр науки и образования РФ Б.Г. Салтыков, Нобелевский лауреат академик Ж.И. Алферов, академик С.Г. Инге-Вечтомов и другие известные ученые и политические деятели. Их участие в значительной степени определило и тематику этого сборника – наука в условиях социальных перемен в России (Б.Г. Салтыков), наука в Восточной Германии (Г.-Р. Вегмарсхаус, ФРГ), наука в тоталитарных государствах (Я.Рабкин, Канада); физика в современном мире (Ж.И. Алферов), биология в современном мире (С.Г. Инге-Вечтомов), биология в условиях тоталитаризма (Э.И. Колчинский); региональная научная политика (А.М. Ельяшевич, Э.А. Тропп), научная политика Японии (К. Хаясака, Япония). Этот выпуск «Проблем...» был одним из самых интересных.

В этот период в науковедческом обществе Санкт-Петербурга уверенно заявила о себе группа библиометров во главе с О.М. Зусьманом. Начиная с середины 1990-х гг., библиометрический инструментарий становится эффективным средством изучения научной деятельности. Статьи О.М. Зусьмана, Т.В. Захарчук, Г.Ф. Гордукаловой и др. с этого времени являются важной частью публикуемых сборников.

В работе Школы достаточно активно продолжали участвовать зарубежные исследователи. На протяжении всех лет ее существования лектором и автором многих статей по актуальным проблемам социологии науки выступал профессор П. Тамаш (Венгрия), не раз принимал участие в сессиях Школы и в сборниках профессор М. Кайзер (Норвегия), с докладами и публикациями выступали коллеги из США – профессора Д. Зиман, Д. Солонмон, Д. Уинер, А. Шанто – и многие другие. Это дало основание организаторам Школы рассматривать сборник «Проблемы...» как издание, имеющее международный характер, тем более что проф. П. Тамаш, проф. М. Кайзер, д-р Э. Каукконен вошли в редакционную коллегию. С 1998 г. сборник стал выходить под грифом «Международный ежегодник».

Темами для обсуждения на сессиях школы все чаще оказывались вопросы,

связанные с процессами, происходящими в трансформирующейся России и в глобализирующемся мире: наука и ученые России в переходных условиях, особенности развития высоких технологий в современных условиях, социально-экономические факторы переходных процессов, общие проблемы глобализации. Внимание участников XIX сессии Международной школы и, следовательно, авторов XX выпуска «Проблем...», привлекла проблема риска в самых разнообразных аспектах: «факторы риска в современном обществе», «экономические риски и риски управления», «риски в инновационных процессах и социальные риски», «риски и безопасность в медицинской практике» и др. Ряд традиционно значимых тем также оставались предметом анализа социологов науки: профессиональная мобильность ученых, проблема «утечки умов», образ ученого в общественном сознании.

Необходим более тщательный, кропотливый анализ опубликованных сборников, особенно в свете факта, выявленного библиометрами: сборник «Проблемы деятельности ученого и научных коллективов» является одним из самых цитируемых изданий по науковедческой тематике.

90-е гг. XX столетия были «взлетом» социолого-науковедческих исследований. Анализ архивных материалов показывает, что в это время было проведено больше исследований, их тематика стала разнообразной. В 1990-х гг. появились такие новые темы, как: «Изучение общественного мнения о науке» (1990), «Миграция ученых» (1993), «Интеллектуальная элита Санкт-Петербурга» (1993–1994.), «Разработка мероприятий для усиления ориентации молодежи на научно-техническую деятельность и создание для нее благоприятных условий» (1995), «Реформирование высшей школы: государственные и негосударственные вузы» (1998), «Трансформация академической науки» (1999–2001) и др.

Эти перемены в значительной степени связаны с социально-экономическими, политическими изменениями в стране, следствием которых и были реформирование науки, изменения финансирования научной деятельности и пр. Социологам науки пришлось реа-

гировать на новые, острые проблемы, возникшие в сфере науки и высшего образования. Вместе с тем Санкт-петербургские науковеды, являясь частью научной системы, были вынуждены решать такие непростые задачи, как поиск новых источников финансирования. В это время были созданы российские фонды, начали работу в России и зарубежные, определены программы Санкт-Петербургской Администрации и Санкт-Петербургского научного центра, дающие ученым возможность получения дополнительного финансирования. Санкт-Петербургские социологи науки стали участвовать в конкурсах, что стимулировало исследователей к поиску новых тем.

В этот же период создан новый сектор в Социологическом институте РАН – сектор социологии науки и инноваций, которым руководит Е.А. Иванова. Одним из стимулов социологического изучения инновационной деятельности ученых Санкт-Петербурга стало создание и развитие инновационного бизнеса в академических институтах нашего города.

В 2003 г. сотрудниками Центра была проведена компьютеризация архивных материалов, собранных за несколько десятилетий. Формирование архива социологических исследований ученых и инженеров Ленинграда – Санкт-Петербурга началось в первой половине шестидесятых годов после первых эмпирических исследований молодых инженеров и научных работников. Сегодня весь бумажный архив находится в СПбФ ИИЕТ им. С.И.Вавилова РАН. Он насчитывает около 10 тысяч анкет и порядка тысячи отчетов, сводных таблиц и распределений. Для российских специалистов это – не просто анкеты, а материалы информационно-справочного и аналитического характера по проблемам социологии науки. Эти материалы были структурированы, и под них в системе Access создана информационно-аналитическая база данных «Ученые Ленинграда – Санкт-Петербурга». По запросам базы данных можно проводить трендовые исследования, сравнивая данные 40-летней давности и современные, а также проследить изменения в Санкт-Петербургском научном сообществе на протяжении почти полувека.

Центр стремится быть включенным в международное социолого-наукоедческое сообщество, сотрудничая с профильными международными организациями: 23 комитетом социологии науки и технологий Международной социологической ассоциации (RC23 ISA), 24 исследовательской сетью по социологии науки и технологий Европейской социологической ассоциации (RN24 ESA). В 2009 г. он стал соорганизатором международной научной конференции «Либерализация исследований в науке и технологиях: изучение научной политики» (Канпур, Индия). Совместно с Шаньдунским издательством «Образование» (КНР) Центр подготовил серию книг по истории науки и техники Китая на русском языке. При содействии RC23 ISA и RN24 ESA в 2012 г. был проведен семинар «Академическая карьера ученого», на котором выступило 25 докладчиков из 12 стран Европы: Австрии, Азербайджана, Бельгии, Германии, Испании, Нидерландов, Польши, Португалии, России, Словении, Финляндии, Хорватии. По итогам работы опубликован сборник «Researching Scientific Careers» (2014). С 2010 г. Центр издает журнал «Социология науки и технологий», главный редактор – С.А. Кугель.

В настоящее время в Центре ведется исследовательская работа по проблемам реформирования российской науки, международного научно-технологического сотрудничества, подготовки специалистов для исследовательской деятельности и сравнительному анализу мировых практик научно-технологической политики.

***

Что же следует из истории социологии науки для сегодняшней ситуации? Можно еще раз констатировать: история науки, знания не существует без истории социальной. Большие и малые перемены в обществе рождают адекватные процессы как в науке, так и ее науковедческой рефлексии. Знание прошлого дает возможность лучше понимать настоящее, приоткрыть занавес будущего. Развитие науки в СССР в послевоенные годы сделало страну «страной спутника», государством с мощным потенциалом и, казалось, с ясной социальной перспективой. Непреодоленное по сей день разрушение

науки, состоявшееся в 1990-е гг., доминирующее ныне стремление преобразовать ее по правилам чужого опыта порождают недоуменные вопросы и сомнения в правильности выбранного пути. Тезис об обществе будущего как обществе научных знаний принимается всеми без возражений. Но как двигаться к будущему, определяемому наукой? Какая это должна быть наука? – Вопросы, все еще остающиеся без ответа. Ясно только, что отвечать на них без знания собственного опыта развития науки невозможно.

Санкт-Петербургской школе социологии науки и техники еще предстоит решить многие проблемы. До сих пор в социологическом сообществе города социологи науки находятся в маргинальном положении: в вузах отсутствует подготовка специалистов этого профиля, дополнительные учебные курсы читаются лишь в немногих вузах города,

при проведении общесоциологических конференций секции по социологии науки организуются лишь после проявления надлежащей инициативы. Не всегда результаты исследований, даже поддержанных городской администрацией или Санкт-Петербургским научным центром РАН, используются в практической деятельности городских органов управления.

Изучение истории социологии науки в Ленинграде – Санкт-Петербурге показало, что ее развитие происходило в тесной связи с развитием социологии науки в России и зарубежных странах. Наличие мощного научно-технического потенциала в нашем городе исторически предопределило формирование Санкт-Петербургской школы социологии науки, дальнейшее развитие Санкт-Петербургской социологии науки может способствовать сохранению научного потенциала.

Получено 31.01.2014

Н.О. Ащеулова, С.О. Душина, В.М. Ломовицкая

Становлення та розвиток петербурзької школи соціології науки

Розглянуто історію соціології науки в Ленінграді – Санкт-Петербурзі. Показано, що її розвиток проходив у тісному зв'язку з розвитком соціології науки в Росії та інших країнах. Наявність потужного науково-технічного потенціалу в місті історично зумовила формування петербурзької школи соціології науки. Подальший розвиток Санкт-Петербурзької соціології науки може сприяти збереженню наукового потенціалу.